

Глава 1716: Равновесие и прорыв ворот

Выражение лица Ши Куна внезапно изменилось, когда он услышал это, и он улыбнулся со словами: «Тем не менее, Брат Хань, несомненно, самый могущественный среди нас, поэтому мы надеемся, что ты приложишь дополнительные усилия, когда мы попытаемся нарушить это ограничение в главном дворце»

«Я самый могущественный среди нас? Я, конечно, не осмелился бы согласиться с этим мнением, но будьте уверены, я обязательно приложу все свои усилия», - ответил Хань Ли, кивнув в невыразительной манере. .

Лю Шуй-эр и Ши Кун обменялись взглядами, услышав это, и оба чувствовали себя довольно успокоенными после выполнения обещания Хань Ли.

Оба они были очень гордыми людьми, но, взойдя по горной тропе и насильственно разрушив иллюзорную формацию, они израсходовали значительную часть своей магической силы.

Без помощи такого непостижимого существа, как Хань Ли, им действительно было бы довольно сложно нарушить ограничения в этом главном дворце.

Им не нужно было беспокоиться о том, что Хань Ли внезапно нападет на них после того, как они нарушили это ограничение, поскольку Цай Люин и Дуань Тяньжэнь все еще ждали их в Облачном Городе, и эти двое старейшин стадии Интеграции Тела были для них страховкой.

Благодаря огромному количеству мощных способностей, которые Хань Ли продемонстрировал во время этой поездки, они двое больше не просто завидовали; они стали весьма настороженно относиться к нему и защищаться по отношению к нему.

Но опять же, если бы не непостижимая сила Хань Ли, они, возможно, были бы склонны отменить свое первоначальное соглашение о разделении сокровищ, помимо тех, о которых просили Цай Люин и Дуань Тяньжэнь.

Лю Шуй-эр и Ши Кун оба опасались способностей Хань Ли, и они знали, что они могут не подойти ему даже в битве два на один, поэтому они, естественно, не собирались противостоять ему.

Напротив, Хань Ли был уверен в своей способности убить этих двоих, но он не хотел нарушать их договор, поскольку это могло потенциально повлиять на его психическое состояние, тем самым проявив внутренних демонов. Кроме того, он также довольно настороженно относился к Цай Люин и Дуань Тяньжэнь, поэтому не питал никаких скрытых мотивов.

Таким образом, всем троим приходилось поддерживать стабильный баланс. Однако, принимая во внимание тот факт, что поблизости находились существа Расы Цзяо Чи, естественно было

лучше забрать сокровища как можно скорее.

Вот почему Лю Шуй-эр и Ши Кун немедленно попытались проникнуть в главный дворец после выхода из иллюзорной формации, несмотря на то, что они знали, что ограничение на воротах дворца, скорее всего, будет довольно серьезным.

В конце концов, они обнаружили, что ограничение было даже более мощным, чем они ожидали, и уничтожило молоты Ши Куня и зеркало Лю Шуй-эр практически в мгновение ока.

Эти два сокровища не были самыми сильными в их репертуаре, но они определенно были сокровищами, которые они использовали больше всего и с которыми было удобнее всего пользоваться. Таким образом, они, естественно, были очень удручены тем, что сокровища были уничтожены напрасно.

Таким образом, как только появился Хань Ли, они решили попытаться заставить его нести на себе основную тяжесть груза, когда дело дошло до нарушения этого ограничения.

«Я бы не прочь приложить еще несколько усилий, чтобы сломать эту формацию, но я уверен, что старший Цай и старший Дуань, должно быть, приготовили много сокровищ для вас двоих, чтобы устранить потенциальные ограничения, с которыми вы можете столкнуться. Было бы лучше всего снять это ограничение за один раз, чтобы сэкономить время и магическую силу, поэтому, если у вас двоих есть какие-то особые сокровища, я бы посоветовал вам достать их прямо сейчас», - серьезно сказал Хань Ли.

Услышав это, Ши Кун и Лю Шуй-эр на мгновение замешкались.

«Конечно, брат Хань. Ты так ясно изложили свою точку зрения, я, конечно, тоже не буду сдерживаться. У меня есть набор сокровищ, которые весьма эффективны, когда дело доходит до разрушения ограничений, и я обязательно помогу тебе изо всех сил», - заверила Лю Шуй-эр с улыбкой.

После недолгого колебания Ши Кун также вмешался: «У меня тоже нет возражений. Чем раньше мы соберем эти сокровища, тем скорее мы сможем разойтись. Я все еще надеюсь найти хорошее место для уйду в уединение, чтобы я мог прорваться через свое узкое место. По этой причине я также буду использовать разрушающий ограничения талисман, которым меня наделил мой мастер».

Услышав это, на лице Хань Ли появилось довольное выражение, и он больше ничего не сказал, шагая к воротам дворца.

Лю Шуй-эр и Ши Кун последовали за ним, один слева, а другой справа.

В конце концов, все трое остановились на расстоянии более 100 футов от ворот.

Хань Ли бросил взгляд на ворота и сделал глубокий вдох. После своего опыта разрушения формации в лечебном саду он развил определенную уверенность в том, что здесь можно встретить пурпурную молнию.

Перед лицом мощной пурпурной молнии было совершенно ясно, что первым, кто атакует ворота, будет тот, кто понесет основной удар ответной силы ограничения.

Пока он сможет противостоять этому возмездию, им троим станет намного легче нарушить ограничение.

Имея это в виду, черная Ци начала выходить из его тела, и снова появился его костюм Небесных Дьявольских Доспехов. Слои черных рун появились вокруг доспехов, мгновенно скрыв большую часть его тела.

Затем он издал протяжный крик, и ослепительный золотой свет излучился вокруг него, когда за его спиной возник золотой свет с тремя головами и шестью руками.

Хань Ли сделал печать заклинания, и вокруг тела его проекции начал кружиться золотой свет. В то же время поверхность проекции стала чрезвычайно яркой, словно на нее внезапно был нанесен слой золотой краски.

«Это золотое тело!» - Лю Шуй-эр была достаточно осведомлена, и она сразу же определила природу проекции, и на ее лице появилось ошеломленное выражение.

Выражение лица Ши Куна также изменилось, чтобы отразить ее, когда он услышал ее ошеломленные слова.

Многие высокоранговые искусства культивации могли проявлять проекции, когда их культивировали до определенной степени, но очень редко проекции развивались в золотое тело.

Это происходило не только из-за того, что соответствующие искусства культивации были чрезвычайно редкими, а материалы, необходимые для проявления золотых тел, всегда были чрезвычайно редкими и трудными для сбора.

Если бы не тот факт, что Хань Ли был чрезвычайно удачлив и получил несколько основных ингредиентов в быстрой последовательности, он бы не смог этого добиться.

Таким образом, Лю Шуй-эр и Ши Кун были весьма удивлены и, затаив дыхание, наблюдали, пока Хань Ли возьмет на себя инициативу.

Сразу после этого Хань Ли перевернул руку, и миниатюрная черная гора появилась над его ладонью, прежде чем ее бросило в воздух.

Серый свет исходил от горы, и она резко увеличилась до более чем 100 футов, прежде чем яростно рухнула на ворота дворца.

Раздался громкий грохот, и как только гора ударилась о ворота, бесчисленные дуги пурпурных молний вспыхнули, прежде чем переплелись, образуя сеть молний.

Даже с необычайным весом Экстремальной Горы Эссенции Божественного Тела, и она была остановлена молниеносной сетью и не могла двигаться дальше.

Почти в то же время грянул раскат грома, и несколько молниеносных змей вырвались из ворот и в мгновение ока устремились к Хань Ли.

Выражение лица Хань Ли осталось совершенно неизменным, когда он увидел это, и он лишь слегка прищурился, когда перед ним вспыхнул золотой свет. Его золотое тело внезапно появилось перед ним, и его шесть рук расплылись, когда он одновременно взмахнул своими мерцающими золотыми руками по воздуху, чтобы противостоять пурпурным молниеносным змеям.

Вспыхнул золотой и пурпурный свет, и золотые руки остались совершенно невредимыми. Затем они в унисон схватились за фиолетовых молний, и в следующее мгновение от двери вырвалось еще больше подобных молний.

Однако эти дуги молнии также были пойманы золотым телом, и Лю Шуй-эр и Ши Кун были ошеломлены и восторжены, увидев это. Двое из них переглянулись и воспользовались этой возможностью, чтобы без колебаний нанести удар. Ши Кун открыл рот, чтобы изгнать мерцающий серебряный талисман, который превратился в серебряный световой шар, который мгновенно устремился к воротам дворца.

Тем временем Лю Шуй-эр взмахнула рукавом, и три мерцающих золотых коротких алебарды мгновенно вырвались вперед, прежде чем также устремились к воротам со странным пронзительным звуком.

Серебряный шар света и три полосы золотого света поразили пурпурную молнию на воротах дворца почти одновременно, и духовный свет вспыхнул, когда серебряный талисман бесследно исчез в молнии.

Напротив, три полосы золотого света ударили в ворота дворца с громким грохотом, и было обнаружено, что три золотые алебарды плотно прижались к пурпурной сети молний треугольным строем.

Грохочущие удары молнии сети мгновенно стихли, и большая часть ее мощности была поглощена тремя золотыми алебардами, тем самым значительно уменьшив ее эффект.

В этот момент Ши Кун начал что-то повторять, а затем с серьезным выражением лица указал пальцем на ворота.

Раздался приглушенный удар, и белый свет вспыхнул перед нетронутым светлым лотосом, который был белым, как снег, внезапно расцвел на воротах дворца.

Первоначально он был размером с человеческий кулак, но в следующее мгновение раздулся до размеров человеческой головы.

Пурпурные дуги молний от ворот дворца все еще ярко вспыхивали, но они ничего не могли сделать с иллюзорным духовным цветком и были бессильны остановить его рост.

В конце концов, почти половина ворот дворца была окутана проекцией белого лотоса.

«Взрыв!»

Злобное выражение появилось на лице Ши Куна, когда он наложил последнюю печать заклинания, и проекция легкого лотоса сразу же вздрогнула, взорвавшись сокрушительным ударом по его велению.

Опаляющий белый шар света, похожий на мерцающее солнце, появился на воротах дворца, и белый свет мгновенно залил все ворота вместе с пурпурной сетью молний чрезвычайно выразительно.

Когда белый свет наконец рассеялся, ворота дворца снова появились, и было обнаружено, что теперь на их поверхности образовались бесчисленные вмятины в кратерах.

Врата находились в крайне плачевном состоянии, но не были полностью разрушены, и когда пурпурный свет вспыхнул над их поверхностью, они быстро начали восстанавливаться со скоростью, которая была заметна невооруженным глазом.

Однако все пурпурные дуги молний были уничтожены, и в результате Гора Хань Ли снова стала свободной.

Хань Ли немедленно воспользовался этим, и его Гора резко развернулась по его велению, выпустив вспышку яркого серо-белого света, а затем резко увеличилась примерно в два раза по сравнению с первоначальным размером, прежде чем снова рухнуть к воротам дворца.

На этот раз ничто не могло помешать этому, и черная гора ударилась о ворота дворца с оглушительным грохотом.

Поскольку сила ограничения была сильно ослаблена, ворота дворца были наконец разрушены

огромной силой позади Горы Хань Ли.

Таким образом, черная гора влетела прямо в главный дворец, и Хань Ли, естественно, был в восторге от этого. Он провёл рукавом по воздуху, и золотое тело проекции перед ним внезапно исчезло, как будто его вообще никогда не было.

И Лю Шуй-эр, и Ши Кун бросились вперед сзади него, пытаясь войти во дворец первыми, и они оба одновременно появились у входа во дворец в виде призраков после нескольких вспышек.

Сразу после этого они остановились на месте, прежде чем смотреть вперед со странным выражением лиц.

«Брат Ши, наставления моей госпожи были для меня очень четкими; я должна заполучить Таблетку Духовной Бездны в главном дворце. Что касается всего остального, можешь выбрать любые сокровища, о которых старший Дуань говорил», - сказала Лю Шуй-эр после короткой паузы.

<http://tl.rulate.ru/book/48/1369839>